

УДК 81'42

Ф.В. Трофимович,
аспирант кафедры культуры речи и межкультурных коммуникаций БГПУ

КАТЕГОРИЯ МОДАЛЬНОСТИ И ЕЕ ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЕ ФУНКЦИИ (обзор литературы)

В настоящее время понятие модальности активно обсуждается лингвистами. В научных исследованиях, посвященных проблеме модальности, признается, что явление модальности (с лингвистической точки зрения) не имеет общепринятого и исчерпывающего определения. Этим объясняется множество различных представлений и взглядов на модальность в современной научной литературе. Толкования и определения понятия «модальность» многообразны и, подчас, противоречивы. В лингвоцентристском направлении языкознания категория модальности получила достаточно подробное освещение на уровне предложения / высказывания и определяется обычно как категория, выражающая отношение говорящего к содержанию высказывания (субъективная модальность) и отношение последнего к действительности (объективная модальность). В первом случае модальность создается специфическими модальными словами, частицами, междометиями; во втором случае модальность создается прежде всего формами наклонения глаголов и словами, выражающими значение утверждения, возможности, пожелания, приказания и др. Объективная модальность, по сути, отражает, как говорящий (автор) квалифицирует действительность – как реальную или ирреальную, возможную, желаемую и др. Модальность в тексте реализуется на лексическом, грамматическом, фонетическом, графическом, пунктуационном и других уровнях языка.

Этот факт отнюдь не случаен, поскольку «художественный текст, являясь искусственно организованной структурой, материализованным фрагментом специфической гносеологической и национальной культуры этноса, передает определенную картину мира и обладает высокой силой социального воздействия. Текст как идиостиль реализует, с одной стороны, черты определенной системы языка, с другой – представляет собой результат индивидуального отбора языковых ресурсов, соответствующих эстетическим или прагматическим целям писателя. «Художественный текст – это своеобразный квант, неразложимая порция объективного содержания, логической информации, эмоциональной выразительности, эстетического совершенства и многих других его составляющих.

(...)

Вершину иерархии семантических компонентов содержания текста составляет индивидуально-авторская концепция мира, ибо любое произведение представляет собой субъективный образ объективного мира действительности». Как законченное речевое произведение, текст «пронизан субъективностью и антропоцентрическими устремлениями, а антропоцентричность выражается в речи и как субъективно-модальное значение» [1, с. 124–141].

Модальность – языковая универсалия, присутствующая в семантике отдельно взятых слов и словосочетаний, модальный план неотделим от любого предложения; в последнее десятилетие в лингвистической литературе закономерно поднимается вопрос о модальности текста. Если отойти от научного, академического стиля и выразиться образно, можно сказать, что модальность «разлита» в языке и речи, как кислород в воздухе, и мы просто не замечаем ее, когда говорим, как не замечаем воздух, которым дышим.

В лингвистике до сих пор не существует единого мнения относительно проблемы определения понятия модальности. Не вызывает сомнения лишь постоянно растущая значимость этой категории для лингвистики текста и непосредственно для когнитивной лингвистики, где категория модальности как понятийная категория связана с важными аспектами бытия и его преломлением в сознании и языке. Изучение структур, передающих разные типы модальности, извлечение информации, заложенной в модальном плане текста, имеет большую значимость для раскрытия сути текста, его адекватного толкования и субъективного видения интерпретатора [3, с. 54].

Нам представляется, что проблема определения понятия «модальность» заключается в том, что термин находится на стыке формальной логики, лингвистики, философии и аксиологии. С одной стороны, он не может иметь единого определения, ведь каждая из перечисленных сфер научного знания имеет свой понятийный аппарат. С другой – толкования этого термина в разных сферах его употребления не должны находиться в непреодолимом противоречии между собой, поскольку во всех аспектах научного осмысления этого феномена речь идет об одном про-

цессе – процессе отражения человеческим сознанием предметов и явлений действительности. Лингвистика в этом процессе занимает важное место, поскольку любая сфера научного знания нуждается в языковом выражении взглядов и представлений. Решение этой научной, но не лингвистической проблемы в плане синтетизирования разнородных научных представлений еще не найдено. Поэтому филологи вынуждены пока мириться с ситуацией, когда «в объем понятия языковой (лингвистической) модальности обычно включаются значения, коренным образом отличающиеся по своей языковой сущности и по той функции, которую они выполняют в предложении... в результате чего ее объем выступает как чисто механическая сумма разнородных значений» [2, с. 54].

Согласно нашим наблюдениям, в настоящее время лингвистические изыскания в области модальности проходят на фоне борьбы двух концепций. Так, в советское время лингвисты ориентировались на соответствующие положения советской теории познания. Модальность в соответствии с этой теорией рассматривалась лишь как характеристика отношений между разными этапами процесса познания, то есть под модальностью в целом понималась некоторая характеристика рационального осмысления предметов и явлений реальности или эмоционального переживания, выраженная языковыми средствами. В случае выбора данной концепции сущность модальности в лингвистическом аспекте сводится к соотношению субъективного и объективного в языке с учетом участия субъективного производителя речи в отражении объективной действительности.

Указанная выше концепция впервые нашла отражение у В.В. Виноградова: «Любое целостное выражение мысли, чувства, побуждения, отражая действительность в той или иной форме высказывания, облекается в одну из существующих в данной системе языка интонационных схем предложений и выражающих одно из тех синтаксических значений, которые в своей совокупности образуют категорию модальности. Каждое предложение включает в себя как существенный признак модальное значение, то есть содержит в себе указание на отношение к действительности». [5, с. 53–55] Ученый обратил внимание на то, что объективно возникающие в человеческом сознании отношения к объективной реальности (проявляемые в формах мысли, чувств, побуждений и т. п.) «облекаются в интонационные языковые схемы» и придают высказываниям особое значение, которое ученый на-

звал «модальность» [4, с. 55]. В своих работах В.В. Виноградов стремился также дать более подробное объяснение природе, механизму и средствам выражения модальности в речевой практике. В частности, им отмечено, что «грамматические отношения могут быть двоякого рода: либо объективно-синтаксические отношения между словами в словосочетании, в предложении, либо отношения всего высказывания или предложения к реальности, называемые субъективно-объективными, или модальными» [5, с. 725].

При исследовании художественных текстов советские лингвисты также опирались на указанную выше концепцию (ее можно назвать «виноградовской»). Модальность в художественных текстах рассматривалась как «коммуникативно-семантическая категория, выражающая субъективное, но базирующееся на объективных факторах отношение автора к своему сообщению, проявляющееся как результат выбора предметов и явлений объективной действительности, качественной оценки текстовых объектов, и способа отражения отношения между явлениями в тексте» [5, с. 28].

Говоря обобщенно, в советское время большинство филологов отмечали, что в текстах художественной литературы модальность представляет собой продукт авторского осмысления и переживания. Было признано, что модальная направленность текста определяется художественным мировоззрением автора, его эстетическим кредо, его духовным отношением к окружающей действительности. Кроме того, всегда отмечалась роль автора в выборе языковых средств выражения модальности. Было установлено, что «модальность проявляется в процессе интеграции частей и способов их сцепления, в характере предикативных и релятивных отрезков текста» [6, с. 187]. В отдельных случаях модальность рассматривалась как часть прагматики художественного текста, если в нем выявлялись такие субъективные модальности, как одобрение / неодобрение, уверенность / сомнение, приказание / просьба, желательность / нежелательность и т. п.

Что касается теоретической базы современных лингвистов, то она основана на другой философской концепции, дающей начало многим филологическим научным взглядам и теориям зарубежных лингвистов. Эта концепция резко отличается от «советской» и вытекает из философских положений экзистенциализма. Модальность в этой концепции признается как конечный результат рационального и психического осмысления дей-

ствительности, выражаемый языковыми средствами (модальность есть «душа высказывания»). Основным положением этой концепции является утверждение, что в категории субъективной модальности естественный язык фиксирует одно из ключевых свойств человеческой психики, а именно способность противопоставлять «я» и «не-я».

В лингвистическом аспекте указанная концепция предполагает выделение в любом высказывании двух составляющих – диктума и модуса (термины Ш. Балли). Диктум – предметно-логическое содержание высказывания – соотносится с описанием некоторой ситуации. Модус же отражает отношение описанной ситуации к действительности (объективная модальность), а также отношение к ней говорящего (субъективная модальность).

Подобный теоретический взгляд на лингвистическую модальность уже нашел свое отражение в некоторых современных словарях и методических материалах [8, с. 214].

В последние годы появился ряд исследовательских разработок в направлении использования положений указанной выше концепции применительно к русскому языку. Активизировались и дальнейшие теоретические разработки проблемы. Основные современные направления исследований лингвистической модальности были представлены на Международной научной конференции «Модальность в языке и речи: новые подходы к изучению» (Калининград – Светлогорск, 2007). Ученые из различных университетов Европы и стран СНГ представили результаты лингвистических исследований, в которых модальность рассматривается в самых различных аспектах. Так, например, предлагается рассматривать ее в качестве многоплановой категории, формирующей предикативность предложения, также исследована связь модальности с другими семантическими категориями. Исследуются имплицитные формы модальности текста на материале рецензий на кинофильмы [8, с. 95–104].

В современной лингвистике активно исследуется художественный текст, его интерпретация, а также способы выражения в тексте авторской модальности. Посредством вычленения модального аспекта текста ученые приходят к выводу о том, что автор использует особые языковые средства для выражения своего отношения к действительности. Важным для лингвистики является сравнительный анализ языковых средств выражения модального аспекта на материале поэтических и прозаических текстов одного автора, а также способы выражения модаль-

ности на различных уровнях языка. В поэтическом и прозаическом текстах модальный аспект может проявляться практически на всех языковых уровнях: фонетическом, грамматическом, лексическом, пунктуационном, графическом. Модальный аспект этих текстов на фонетическом уровне позволяет выявить отношение автора к действительности, к ее реалиям и понятиям. В таком случае, справедливо будет предположить, что языковые средства выражения модальности, наряду с основным значением, могут служить формальными показателями для передачи множества дополнительных оттенков, возникающих в процессе, что указывает на динамичность категории модальности в структуре языка, на беспредельные ее возможности передавать тончайшие оттенки мыслительной деятельности человека [7, с. 156].

Эффективным средством выражения модальных отношений в художественном тексте являются образные средства, которые отличаются высокой концентрацией информации, выражают субъективную оценку изображаемого и часто вносят в текст эмоциональный положительный и/или отрицательный нюанс. Модальный смысл в тексте задается автором и воплощается при взаимодействии содержания, контекста и фонового знания адресата [9, с. 177].

Так, например, пунктуация является одним из средств выражения модального аспекта художественного текста, которое проявляется графически и интонационно. Тире, восклицательный и вопросительный знаки, многоточие, скобки и другие знаки препинания подтверждают наличие внутреннего ритмико-интонационного жеста. Эпиграф, посвящение, цитата, прямая речь, название текста и т. д. являются единицами сверхтекстового характера и средствами реализации модальности, которые выражают желание автора обратить внимание читателя на текст произведения или его фрагмент.

На основании изученной научной литературы можно предположить, что информация, заложенная в текст автором, организует в сознании читателя запрограммированное отображение действительности. Автор, давая оценку ситуациям действительности и отражая свое отношение, организует структуру произведения так, что его модальное отношение получает способность воздействовать на процесс восприятия текста. Поэтому при восприятии произведения адресат получает не только информацию, но и заложенное автором отношение к ней.

Нам представляется, что исследование модального аспекта художественного текста